

Ши Лэй счел странным, что Цзян Юань хочет увидеть его снова.

— Тебе что-то нужно? - осторожно спросил Ши Лэй. Казалось, что это будет личная встреча и Ху Сяохуа не придет.

Цзян Юань ответил:

— Увидеться. Мы поговорим, когда встретимся. О, Ху Сяохуа был без сознания прошлой ночью. Я думаю, что он восполняет все сейчас, поэтому я не позвонил ему. Где мы встретимся?

— Приходи в университет Удун. Я только что покинул его, но во второй половине дня у меня еще есть экзамены, поэтому я не могу уйти слишком далеко.

— Хорошо, я буду там через десять минут. О, раньше там был ресторан димсам. Он все еще там? — Цзян Юань был очень хорошо знаком с Университетом Удун. Возможно, он окончил его, но Ши Лэй никогда не спрашивал его об этом.

— Да.

— Хорошо, давай встретимся там. Пожалуйста, закажи отвар, подаваемый в кастрюле и немного обжаренных китайских брокколи. Я рекомендую попробовать их запеканку с рисом и имбирным цыпленком. — Цзян Юань повесил трубку, и Ши Лэй медленно пошел к ресторану димсам, задаваясь вопросом, чего тот от него хочет.

Если честно, будь то Цзян Юань или Ху Сяохуа, они никогда не общались друг с другом. Все было основано на одолжении, которое Ху Сяохуа и Цзян Юань сделали для Ши Лэя.

Когда они приехали в Удун, для них было вполне естественно поприветствовать друг друга, так же как они определенно приветствовали бы его после того, как он закончил со своими экзаменами и вернулся в Ран Чжоу.

Ши Лэй очень мало взаимодействовал с ними, но их отношения были такими же чистыми, как вода, поэтому ничего серьезного не должно было случиться.

Но по тону Цзян Юаня он чувствовал, что ему есть о чем поговорить.

Сидя в ресторане, Ши Лэй действительно заказал имбирного цыпленка и немного риса. Затем он заказал отвар и китайские брокколи для Цзян Юаня. Учитывая, что днем он сдает экзамены, Ши Лэй заказал не алкоголь, а два стакана сока.

Когда Цзян Юань вошел в ресторан, все блюда, кроме риса и отвара, были готовы.

— Ха-ха, ничего не изменилось. — Цзян Юань не относился к нему как к постороннему человеку, когда сел. Он просто взял в руки палочки для еды и сунул кусочек курицы в рот.

Ши Лэй улыбнулся.

— Даже если это одноразовое использование, почему бы тебе не ознакомиться с функциями, поскольку ты свободен?

Цзян Юань засмеялся.

— У меня не было энергии прошлой ночью. Если бы я выпил много, у меня не было бы сил продержаться всю ночь. Твои темные круги выглядят довольно плохо. Не спалось? — Цзян Юань ухмыльнулся. Он явно имел в виду что-то еще.

Ши Лэй покачал головой и горько улыбнулся.

— Даже не упоминай об этом. После того, как я вернулся вчера вечером, в Удун приехала та доставщица воды и заставила меня поужинать с ней, поэтому я до 2х часов ночи так и не был дома.

Когда Цзян Юань услышал это, он нахмурился.

— Поставщик воды?

— О человек, которого вы, ребята, знаете, как Шуй Е. Вы встречали ее раньше.

— Шуй Е, приехала в Удон? Почему бы тебе не представить меня?

— Почему ты хочешь увидеть ее? Она сумасшедшая.

Цзян Юань покачал головой с горьким смехом.

— Во всей области Цзяннань есть только ты, кто смеет так говорить о Шуй Е.

Ши Лэй ел молча.

— О верно. Это потому, что ты любишь Шуй Е? , - задумался Цзян Юань, но снова заговорил с беспокойством. — Если Шуй Е знает, что у тебя есть девушка, у этой маленькой девочки будут проблемы. Ши Лэй, если ты серьезно к ней относишься, ты должен спрятать ее...

— Стоп, — быстро вмешался Ши Лэй. — Стоп, я не имею ничего общего с этой сумасшедшей. Разве мы не можем не говорить об этом? Я не могу объяснить всю ситуацию в такой короткий промежуток времени, и это раздражает меня, когда я упоминаю ее. Ты чего-то хотел? Расскажи мне об этом.

Цзян Юань улыбнулся.

— Во-первых, я должен извиниться перед тобой и надеюсь, что ты не будешь обижен. — Цзян Юань опустил палочки для еды и серьезно повернулся к Ши Лэю.

Ши Лэй нахмурился.

— Почему ты такой серьезный? Что происходит?

— Ну, разве ты не хотел, чтобы я попросил Ван Кайминга дать тебе специальное разрешение на маржинальную торговлю? Я подумал, что у тебя всего чуть более 100 000 юаней, и я случайно спросил Ван Кайминга. Он сказал, что чувствовал, что ты не обычный человек, когда впервые встретил тебя, и он обратил некоторое внимание на твой аккаунт. Но он понял, что твой счет никогда не превышал 500 000 юаней, самое большее, что у вас есть, это более 100 000 юаней. Поэтому мне было интересно, почему, так как ты не принял его предложения о помощи, ведь этих денег не могло быть достаточно для вашей машины. Почему ты хотел заниматься маржинальной торговлей? Так что мне стало любопытно. Я действительно не хотел копать дальше, но мне было просто любопытно, и я попросил Ван Кайминга проверить сделки за последние два дня...

Ши Лэй понял.

Цзян Юань определенно видел его две последовательные сделки и проверил состояние акций. Сначала акция остановилась на самом нижнем пределе, на следующий день на самом высоком пределе колебаний, и Цзян Юань, вероятно, пришел спросить об этом, потому что не понимал почему так происходило.

Это не было чем-то серьезным в случае другого человека, так как это были просто небольшие денежные сделки. Даже Ван Кайминг не вложил бы столько денег, не говоря уже о каком-нибудь фуэрдае, таком как Цзян Юань, с активами не менее двадцати или тридцати миллиардов.

Но все было по-другому для Ши Лэя. Причина, по которой он заключил эти две сделки, была полностью основана на руководстве Инвестиционной карты. Другими словами, это было связано с черной картой. Ши Лэй не мог не волноваться об этом, и выражение его лица не выглядело счастливым.

Возможно, Цзян Юань увидел, как изменилось выражение его лица, и его сердце замерло, боясь, что он коснулся того, чего не должен был.

Ши Лэй сказал Ху Сяохуа, что Цзян Юань не должен почетно относиться к Ши Лэю. Сама семья Ши Лэя была ничем, но он был так близок к Вэй Цину. Когда его семья попала в беду, Вэй Цин даже бросился помогать, не спрашивая его, что было слишком необычно. Даже Сонг Мяомяо поддерживала его.

Следовательно, Ху Сяохуа понял, что они должны относиться к Ши Лэю как к человеку, превосходящему их.

После вчерашнего инцидента Ши Лэй стал еще более загадочным в сердце Цзян Юаня. Цзян Юань подумал, что, возможно, Ши Лэй прошел какое-то специальное обучение, чтобы взаимодействовать с людьми на уровне Вэй Цина и Сонг Мяомяо, и даже построил с ними тесные отношения. Будучи лучшим фуэрдаем в Ран Чжоу, Цзян Юань знал намного больше, чем обычные люди. Следовательно, он всегда думал глубже, когда сталкивался с такими вещами.

Видя, как изменилось выражение лица Ши Лэя, Цзян Юань немного занервничал.

— Ши Лэй, я не сделал это специально. Мне просто интересно.

Ши Лэй некоторое время размышлял и думал, что, возможно, он слишком беспокоился. В глазах Цзян Юаня, возможно, это произошло потому, что ему повезло или он получил закулисную информацию.

Ши Лэй с трудом улыбнулся.

— Это потому, что кое-кто дал мне закулисную информацию. Она довольно точна. Они знают, что я просто хочу немного денег на карманные расходы, поэтому они сказали мне об этом. Я имею в виду, почему ты думаешь, что я такой изобретательный и могу зарабатывать деньги на такой странной акции? Но, честно говоря, брат Юань, я действительно не рад этому. Я смог начать это из-за твоей помощи, и я ценю это. Но если ты спросишь меня, я не скажу. Я просто надеюсь, что это больше не повторится.